

Андрей Фурман

A painting of a woman's face, partially obscured by a dark, lace-like mask. Her eyes are closed, and her expression is serene. Several lit candles are positioned around her face, casting a warm, golden glow. The background is dark, making the light from the candles and the woman's features stand out.

Пусть плачет
воск свечи...

Книга стихов

Андрей Фурман
Пусть капает воск
свечи... Книга стихов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33174686

Пусть капает воск свечи... Книга стихов. / Фурман Андрей: ИТРК;

Москва; 2018

ISBN 978-5-88010-497-0

Аннотация

«Пусть капает воск свечи...» – пятая книга стихотворений члена Союза российских писателей поэта Андрея Фурмана, автора поэтических книг «За возвращение любви», «Золото листвы», «Коридор сомнений», «На вечных тропах бытия».

В новую книгу вошли стихи разных лет.

Содержание

Счастье будет	4
Милый друг	7
«Уходя, я сжигал за собою мосты...»	9
«Ты похожа на осень, когда листопад...»	10
«Ты всё куришь, безмолвно глядишь в тишину...»	12
«Нам дано говорить с вами музыкой слов...»	14
«Быть поэтом – не значит красиво писать...»	16
«Мне кажется, что где-то за углом...»	18
Портрет	20
Слова любви	22
Всё, что было	24
Час встречи	26
«Слёз нет: все выплаканы – все...»	28
Счастье	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Фурман

Пусть капает воск свечи...

Не спи, не спи, художник,

Не предавайся сну.

Ты вечности заложник

У времени в плену.

Борис Пастернак

Счастье будет

Не знаю, но иду;

Мечу свой факел ввысь,

Ступени бью ногой,

Мой дух всхождением хмелен!

Валерий Брюсов

И всё-таки счастье будет!

И будут цветы и слёзы...

И долго идущие люди —

Увидят дорогу к звёздам!

Увидят! Должны увидеть,

Иначе – зачем идти?

И – падать, и ненавидеть

Усталость на шатком пути!

И падать... И снова подняться,

Не вставших – с тоской проводить,
А станет больно – смеяться,
Смеяться, и петь, и шутить! —
Пускай, перепеты все песни!
И гаснут, и стынут огни...
Шагать и надеяться, если
Идут ещё ноги твои!
Я верю: последней не станет —
Но будет песней любовь!
И ты покачнёшься на грани,
Но чудом удержишься вновь.
Мы жадно чего-то ищем;
Ступени ползут рядами.
Я верю: мы будем чище,
Светлее, добрее глазами!
И снова с голодной тоскою,
Как слёзы, глотая даль,
В пространство махнёшь рукою,
Улыбкою снимешь печаль.
Словами – и губят, и лечат.
Ты раны мои залечи!
Слезами томительной встречи
Пусть капает воск свечи!
Неслышно блуждают тени,
Долина горит огнями.
Рядами бегут ступени
От каждой покатой грани.
Иду. Оглянуться – значит
Уже никогда не встать!

Душа о далёком плачет,
Как плачет о сыне мать...
Зловещая бездна чернеет,
И хочется больше огня... —
А то, что сияет над нею —
Зовёт в бесконечность меня!..
А ветер надрывно свищет,
И, путаясь между нами,
Он тоже чего-то ищет
Голодными, в осень, глазами.

Милый друг

Милый друг! Не тоскуй обо мне.
И напрасно не жги свечу.
Всё равно я на белом коне
Ясным соколом не прилечу!
Всё равно заколотят дом,
Будет брошен наш милый сад,
Всё равно – свистящим кнутом —
Через сердце пройдёт полоса!..
Старый дом; позабытый двор;
Вся в сирени и звёздах ночь...
Я влезаю в окно, как вор,
И, как вор, удаляюсь прочь.
Не луна, а холодный путь,
Не тоска, а вчерашний сон —
Болью острой – пронзили грудь,
И тревогам – подняли засов.
Право, полно. Что же я так?
О себе – я давно сказал:
«Нелюдим и смешон чудак —
Не смотри ты в его глаза».
Только, знаешь, я так устал! —
Солнце лижет больную грудь,
Болью сжаты мои уста, —
А ещё не окончен путь...

Пустоцветов букет не рви,
Сны о прошлом – забудь скорей,
Не томись и не жди до зари
Голосистых часов-звонарей.
Всё пройдёт. Отцветёт наш сад,
Как листва – пожелтеет... Что ж?
Будет снова в твоих глазах
Непонятная многим дрожь.
Мне остались – печаль и ты,
Среди ночи – окно и свет...
Всё ж, мой друг, не сжигай мечты,
Дом наш светлый – рисуй на песке!..

«Уходя, я сжигал за собою мосты...»

Уходя, я сжигал за собою мосты.
Ночь манила меня, как любимая, в сети.
Я любил – я горел, но с годами остыл,
И ничто не в новинку теперь мне на свете.

Я любил, но любимым я так и не стал;
Я писал ей стихи – моё сердце болело...
Лучше б вырвал его – да другой бы отдал,
Когда песни оно разжигало так смело.

Говорят: «Время лечит и судит, и бьёт!...».
И от участи этой, пожалуй, не скрыться.
Не порвите струну, пока сердце поёт
На аккордах любви... Дайте сердцу побиться!

«Ты похожа на осень, когда листопад...»

Ты похожа на осень, когда листопад, —
Золотой листопад и любви, и покоя.
Ты похожа на лето, когда звездопад,
Когда падают звёзды над ласковым морем.

Нет дорожке тебя в этой стылой стране.
Не найти мне нигде этих глаз, будто море;
Где тоскуешь и думаешь ты обо мне,
Где два сердца живут в унисон, а не спорят.

Ты похожа на осень, когда листопад
Дарит светлую грусть и надежду на чудо, —
Где покою и счастьем, как солнышку, рад,
Где нежна твоя ночь, где задумчиво утро.

Нет роднее тебя среди тысячи лиц
(В суете так легко потерять и забыться);
Ты – одна из страниц среди тысяч страниц,
Самой главной строкою, волшебною птицей.

Ты, как птица-мечта из далёкой страны,
(Той страны не найти мне на глобусе старом),
Синей птицей ко мне

Прилетаешь во сне,
Даришь только любовь на дороге усталой!

Словно звёздочка ясная, светишь во мгле, —
Освещая мне путь и спасая от боли.
Не найти мне такой на холодной земле,
Не найти мне нигде этих глаз, будто море.

Твоим светом согрет, напоён тишиной,
Я хмельной от тебя! От тебя – моя радость!
Я – хмельной от покоя, который со мной.
Ты – награда за муки, что с неба досталась.

«Ты всё куришь, безмолвно глядишь в тишину...»

Ты всё куришь, безмолвно глядишь в тишину,
И на небе считаешь усталые звёзды.
День прошёл, только я всё понять не могу:
Почему ты печальный? Почему ты серьёзный?

Сколько знаю тебя, ты не любишь тоску,
Гонишь прочь от себя и сомненья и слёзы, —
Но осеннего неба огромный лоскут
Вновь закрыл от меня повседневную прозу.

Ты опять предпочёл суете тишину
Этих стен, что хранят вековое молчанье.
Боже мой, я опять ничего не пойму —
Даришь ей, а не мне и стихи, и признанья!

Ждать устала тебя. Видишь, эти глаза
Заблестели опять от обиды внезапной:
Так и рвётся наружу злодейка-слеза,
Но наступит опять беспросветное завтра.

Нудных дней вереница закружит меня,
Растворится туман в повседневности волчьей.
Как же мне не хватает любви и тебя!

Где же вы, долгожданные дикие ночи?

Я, наверно, уйду. Так бывает всегда,
Если сердце болит от любви сумасшедшей.
Над мечтою не властны разлуки года,
Даже если заплачут они об ушедшем...

«Нам дано говорить с вами музыкой слов...»

Нам дано говорить с вами музыкой слов,
Нам мучительный жребий начертан.
На губах не засохнет горячая кровь —
Только плоть быстротечна и смертна.

Не ласкать вас идём, не баюкать ко сну,
Обнажая упругие нервы.
Кровь из горла – вот так мы встречаем весну;
Погибает, как правило, первый.

Остановкам нет места, душе – нет тепла...
Мы так долго блуждаем по свету.
Путеводная в ночь нас звезда завела.
Мудрецы нам давали советы.

Только море есть море, – оно ведь штормит
И бывает весьма не спокойно...
У голодного – жажда, и есть аппетит;
У меня – только жалость к покойникам.

Для поэта всегда не хватает огня;
Как собака – без дома и пищи —
Он по кочкам идёт, по болотам и пням,

И чего-то настойчиво ищет.

«БЫТЬ ПОЭТОМ – НЕ ЗНАЧИТ КРАСИВО ПИСАТЬ...»

Быть поэтом – не значит красиво писать
О любви к Незнакомке и муках, и страсти! —
Вновь гармонию в хаосе жизни искать,
Цену знать и любви, и покою, и счастью;
Сердцем жить, постигая земные азы
Бытия, пропуская его через Вечность;
Класть себя и любовь целиком на весы
И – потом – уходить, уходить в бесконечность...
Но – оставить частицу себя на земле, —
След на мокрых, раскисших, но – вечных дорогах;
В колее не застрять, не остыть на столе
Догорающей свечкой... И – веровать в Бога.
А потом, растворяясь во множестве лиц,
Что в толпе суетливой теряют обличье,
Знать размер и пределы земные границ
И – не быть никогда, ни к чему безразличным;
И любить этот миг – миг, что жизнью зовут;
Между прошлым и будущим не потеряться;
А потом прямо к Богу – на исповедь, суд;
И – любя и страдая – шутить и смеяться
Над собой, зная слабость и силу свою;
И ночами смотреть на далёкие звёзды;
И держаться на самом опасном краю,

И – суметь устоять, чтобы не было поздно...

«Мне кажется, что где-то за углом...»

Per aspera ad astrum¹

Мне кажется, что где-то за углом
Меня ждёт нож, отточенный до блеска.
Но я иду привычно – напролом! —
Такая незатейливая пьеска!

Не обхожу я стороной углы —
Не научился этому искусству, —
Я доверяю собственному чувству
И правилам космической игры.

Жизнь коротка для острых на язык —
Их ждут всегда подарки и сюрпризы,
Но кто к подобным выходкам привык, —
Тому открыты пропускные визы

В заоблачный, потусторонний мир,
И, не боясь держать ответ за слово, —
Уходят рано из своих квартир... —
Их жизнь – тому печальный повод.

¹ «Через тернии к звёздам» (лат.). – *Прим. ред.*

Они бредут, как странники в ночи, —
Свеча в руке, мерцанье звёзд далёких, —
Теряют от квартир своих ключи —
Навек! – всегда холодных и убогих.

А звёзды так похожи на глаза,
Глядящие на всех живых с вопросом.
И нет пути у странников назад, —
Лишь через тернии – к далёким звёздам!..

Портрет

Я возьму, набросаю несмелыми красками
Твой портрет на холсте у окна.
Очарую тебя я старинными сказками.
Для меня ты навеки – одна!

Дни летят; мои дни – быстрокрылые птицы.
Их уже не воротишь назад.
И мелькают опять дорогие мне лица,
Дорогие навеки глаза.

Ночью сяду один у окна с поволокою;
При свече посижу, погляжу
На вселенную, звёзды, на жизнь одинокую
И тебе, моя радость, скажу:
Всё, что было хорошего, доброго, светлого,
Всё, что любит душа и хранит,
Всё, что есть у поэта – хозяина бедного —
Это звёздные в полночь огни!
И мечта моя ранняя – только с тобою
На земле этот век доживать;
Расцветать, как цветы, голубою весною,
И любить, и мечтать, и страдать!

Посижу я один у распахнутых окон,

В эту звёздную ночь посижу...

Это было давно, лет прошло слишком много.

Ничего я тебе не скажу...

Слова любви

Слова любви спешу тебе сказать —
В который раз, хоть мы давно знакомы!
Хочу в бездонный окунуться омут
Зелёных глаз, твоих зелёных глаз.

Я о тебе мечтаю по ночам,
А днём – себе не нахожу я места.
Тебя зову любимой и невестой.
И всё горит, горит моя свеча...

А в тишине я отдаюсь мечтам,
И вижу: ангел мой! Как ты прекрасна!
Зачем себя терзаю понапрасну,
Когда ты здесь, а я, как прежде... – там?

К тебе спешу из сумрака веков,
Из дальних стран спешу – к тебе на милость, —
Глазам не верю: может, ты приснилась?
Дарю тебе букет своих стихов.

Я вспоминаю часто образ твой, —
Он в сердце у меня живёт навечно.
Река любви! О, как ты бесконечна! —
Я из неё напьюсь воды живой.

Я встану ночью, распахну окно,
Вдохну прохладу воспалённой грудью...
Вы не судите строго, мои судьи,
Стихи мои, что пишутся давно!

Всё, что было

Вот и всё, вот и всё, что было!
Я уже не вернусь назад.
Небо в сумерках дрожью выло,
Опьянел от тоски наш сад.

Ставни заперты, двери тоже...
Над рекой предрассветный дым.
Мне уже ничто не поможет
Возвратиться к тебе молодым!

И давно я уже не мальчик!
(Так ты, помню, меня называла.)
Только путь в неизвестность начат
И нельзя повторить всё сначала,

Ведь обратной дороги нет;
Путь один, да и тот – неизбежен.
От луны – блёклый мутный свет,
Да и тот, увы, не безгрешен.

В этом мире – покоя нет.
Только смерть успокоит душу.
А стихи – запоздалый бред,
Что настырно лезет наружу.

Только сильным воля дана,
Ведь она содрогает горы.
У бессильных – какая вина?
Разве только физический голод.

Час встречи

Я научусь спокойно и легко
Переносить все тяготы земные.
И дни мои – стремительной рекой —
Уносятся за дали голубые.

Течёт с небес осенняя вода...
И эту грусть я пью, не уставая.
И только сердцем ясно понимаю:
Не кончатся печали никогда...

А ты, как солнышко, над головой моей, —
Ещё в октябрь стылый согреваешь,
Ещё лучами тёплыми играешь, —
И снова сердцу и душе теплей.

И я опять тону в твоей любви,
В твоей любви – как океан – огромной;
Уходят в небо мыслей корабли,
И сердце шепчет: «Эти дни запомни...».

Запомни, как с деревьев листьев медь
Холодный ветер бешено срывает
И гонит вдаль... Как птицы улетают,
Спеша на юг... И как дождям звенеть.

Моя любовь не стынет на ветру.
Её костёр осенний согревает.
Твои глаза, конечно, понимают
Всё, что не понял я... Но я пойму.

Да, мы близки. Соединяют нас —
И ночь, и день, когда опять разлука
Стучится в дверь и шепчет мне на ухо:
– Ты жди... И встречи наступает час...

«Слёз нет: все выплаканы – все...»

*Пускай клянут, ругаяся и споря,
Пусть говорят: то бред души больной!
Но я иду по шаткой пене моря...*

Афанасий Фет

Слёз нет: все выплаканы – все.
Душа?.. Она ушла куда-то:
Она запуталась в листве,
Она со мной была когда-то.

И вот теперь, на стыке дней,
Когда со мной – тоска-подруга,
И рядом больше нет огней, —
На сердце холод, темь да вьюга.

А впереди?.. Что впереди? —
Никто не знает, я не знаю.
Свети, звезда моя, свети!
Душа как будто умирает...

А позади?.. Что позади?
Боль – сердце рвущая на клочья, —
Оно болит, болит в груди;

И снова ставлю многоточье...

И, кажется, что рядом нет
Души родной, а только – слёзы, —
Как будто в прошлое билет...
Опять крещенские морозы...

И вновь стою у алтаря,
Взываю к милости Господней.
Что потерял? Где потерял?
Что так хочу найти сегодня?

Но будет день, когда любовь
Меня крылом своим коснётся,
Когда почувствую я вновь:
Любовь – со мной! Душа – вернётся!

Счастье

Минуты счастья! Были вы иль не были?
И что такое счастье вообще, —
Мгновенье, улетающее в небель,
Луч солнца в сиротеющей воде,
Роса на листьях, на цветах, траве,
И радуги волшебный полукруг,
Сплетенье душ, сплетенье наших рук,
И лёгкая усталость в голове,
И непонятная ещё вполне
Мелодия из запахов и звуков?..

Минуты счастья! Как бы вас продлить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.